

С. Г. МАЛИНОВСКИ

И СНОВА В БОЙ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)
М19

С. Г. Малиновски

М19 И снова в бой / С. Г. Малиновски. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 526 с. — (Лейб гвардии майор).

ISBN 978-5-521-73996-7

Вторая мировая война — продолжение Первой мировой? Или совершенно новое противостояние государств Европы и Азии?

Вторая мировая порождена Первой. Кто-то недограбил побеждённых, кто-то захотел вернуть себе честь и достоинство после позорного поражения...

И как всегда в такие времена Россия (Советский Союз) оказывается главной целью всех военных действий.

Союзники, которые в одночасье становятся злейшими врагами. Новые союзники предающие нас стоит только отвернуться.

Мы готовились к войне, но времени не хватило. Начало Великой Отечественной было страшным и сокрушительным для СССР, но страна выстояла, подняла голову и переломила ход войны... Но не смогла справиться с предательством внутри себя в мирные годы...

«И снова в бой» последняя, заключительная часть большого романа «Гвардии майор».

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73996-7

© С. Г. Малиновски, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

*Нашим отцам и дедам,
защитавшим Родину,
посвящается*

Часть I
«ВОЙНА»

~ ГЛАВА I

Одним прекрасным вечером, когда я отдыхал и от работы и от разбора архива, я встретился в большом зале с Адой. Как-то так получилось, что мы были одни. Где в эту минуту находились другие обитатели особняка — не знаю, да и не так уж это было важно. Ада просто отдыхала с бокалом вина в одной руке и томиком Байрона в другой возле горящего камина. Немедленно вспомнился Костя, практически в такой же позе. Как, однако, к нему липнут манеры... Но меня уже давно интересовало совсем другое, и я решился.

— Леди Ада, скажите, а вы не могли бы позаниматься и со мной? — выпалил я и нервно потёр вспотевшие ладони.

Ада с интересом посмотрела на меня, отставила бокал и произнесла:

— Видите ли, Айвен, я занимаюсь только с уникальными дарованиями. А вы у нас, плод, в большей степени, хорошей наследственности. Не исключено, что вы сумеете развить свои способности до уровня Питера, вот тогда появится смысл отточить ваш талант.

— А Костя? — возмутился я.

— С Константином другое дело. Он уникал, как и ваш батюшка. Он, понимаете ли, имеет совершенно особенное мозговое устройство. Этот его «белый шум», абсолютно неизученное и уникальное явление, — она устроилась поудобней, явно готовясь прочесть мне обширную лекцию, и я понял, что чем-то зацепил её.

А она тем временем продолжала:

— Видите ли, само по себе явление «шума», не такая уж редкость. Но вот у Кости он принял совершенно несвойственные

этому явлению формы. Но мне удалось вычлениить не только его суть, но и причины появления. Для начала, следовало понять, от каких мыслей он начинает шуметь, потом научить его приходить к этим мыслям или настроению в нужный момент, а затем, научить его раскидывать этот шум как полог на определённую площадь. Теперь же, мы работаем над тем, чтобы назвав вещи уже своими именами, придти к возможности включения этой способности по собственному желанию. И, кстати, у него получается, и жизнь сразу стала налаживаться...

Ада разошлась, лекция становилась всё более развёрнутой и непонятной. Материи, в которые она углублялась, были слишком сложны и даже вычурны. А я неожиданно почувствовал, что она скучает. Ей страшно не хватало Эмили — не с кем было просто поговорить, понимая друг друга с полуслова. Антуанетта? Она, в общем-то, не в счёт, того понимания и единства между ними никогда не было. Хотя, наверное, именно эта девочка и удерживала Аду от попыток расстаться с жизнью. Я вновь задумался о проклятии вечной жизни. Мне стало невероятно жалко Леди Лайвс, и вместе с тем я ощущал странную неловкость от своих ощущений.

Неожиданно Ада замолчала, внимательно посмотрела на меня, а затем, задумчиво произнесла:

— Айвен, я вам очень благодарна за сочувствие. Вероятно, я, всё-таки займусь вами. Но чуть позже. Сейчас я должна довести до ума Костю.

От неожиданности я поперхнулся, а она продолжила:

— Никогда бы не подумала, что Питер слушал меня настолько внимательно. Но самое невероятное, что он сумел применить эти знания на практике.

— Что вы имеете в виду? — не понял я.

— Ваши способности, — пояснила Ада, и тут же деловито заинтересовалась, — голова, поначалу, сильно болела?

— Немыслимо, — признался я, — учитель очень силен.

— Не в том дело, — отмахнулась она, — просто ваш мозг приспособлен к мягкому воздействию, а способности Питера и Александра совсем другие, произошёл конфликт резонансов. Плюс, стандартное обучение. Боли прекратились, когда он перешёл на обучение верховыми касаниями?

— Д-да...

— И способности сразу начали развиваться?

— Очень быстро, — подтвердил я.

— Сапожник, — вздохнула Ада, — мог загубить такой материал.

Я в очередной раз задохнулся. Мало того, что меня материалом называли (прямо как Катя пару лет назад, мне тогда это очень не понравилось), так ещё и отца приласкали непонятно за что. Ада же пару минут помолчав весело объявила:

— Ладно, Айвен, идите! А с вашим папашей я ещё поговорю. Он у меня получит. Заодно и о сроках обучения договоримся. Кстати, как у вас с математикой?

— Полный ноль, — обречённо ответил я, только сейчас осознав, на что напросился.

Обучаться у Ады оказалось безумно интересно. Мне казалось, она рассказывала скорее не о математике и уравнениях, а о жизни, посчитать которую настолько же сложно, насколько занимательно. И с чего это я взял, что не люблю математику. Как выяснилось, всё было более чем просто. Оказывается, всё в этом мире укладывается в уравнения, точнее наоборот, к любому событию можно придумать уравнение, которое с большой долей вероятности его опишет.

— Математика, самая искусственная наука в этом мире, — постоянно повторяла Ада, — её можно притащить за уши к чему угодно. Недаром, в древности, больше всего боялись именно Аполлона. И боялись его отнюдь не за то, что он нёс смерть, а за владение искусством счёта. Господин Эйнштейн,

например, вычислил, что в мире есть всего одна константа* — скорость света. К которой привязаны все остальные величины, совершенно не задумавшись о том, что мир, в котором мы живём, не является точкой отсчёта. Он ведь сам по себе движется с некоей, весьма значительной скоростью и, достаточно большим ускорением. Как вы думаете, с какой скоростью движется человек, стоящий на экваторе нашей планеты?

Я замялся.

— А надо бы знать. Касательная скорость точки на экваторе, порядка двух с половиной тысяч километров в час. А скорость движения Земли по орбите почти сто тысяч километров в час. Я уже не говорю о скорости движения Солнца вокруг центра Галактики. Представляете, на какой скорости мы выписываем кульбиты по Вселенной? И при этом, должны верить, что скорость света конечна...

— А ведь ещё и галактика движется, — заметил я.

— Именно это я и хотела сказать. Мы не являемся инерциальной системой отсчёта, поэтому, с точки зрения классической физики, на Земле возможны разнообразные чудеса. Так что, не удивляйтесь ничему, и не думайте, что сошли с ума, если столкнётесь с чем-то непонятным.

Лекции эти были безумно интересными, и к развитию моих ментальных способностей не имели никакого отношения, как мне казалось. Но, такими лекциями, вне работы, теперь были наполнены мои дни.

Постепенно я осознал, что стал лучше понимать мир и, при этом, научился управлять собственной ментальной энергией. К моему изумлению, я стал слышать даже животных. Точнее не слышать, а воспринимать образы и отчётливо вычленять эмоции. Так же, я научился незаметно внедряться в мозг любого объекта (вампиры оказались не исключением, но здесь нужна была филигранная работа), корректировать его мысли и желания. Конечно, это подло, но кто же откажется от такого оружия.